

УДК 327:339

*Реутов Д.А.
Reutov D.A.*

"Восточная газовая программа" и перспективы российско-корейского энергетического сотрудничества

"Eastern gas program" and prospects of the Russian-Korean energy cooperation

Россия ставит цель расширить своё присутствие на растущем газовом рынке АТР. Республика Корея является одним из наиболее привлекательных потребителей для ведущего экспортёра газа в РФ – ОАО "Газпром". Рассматриваются два возможных проекта: строительство завода СПГ в Приморье и прокладка газопровода через территорию КНДР. Оба проекта связаны с политическими и экономическими рисками для сторон, однако в случае успеха могут сыграть значительную роль в укреплении энергетической безопасности Республики Корея. Статья посвящена анализу перспектив реализации проектов и оценке их роли в развитии российско-корейского энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: *российско-корейские отношения, энергетическое сотрудничество, Восточная газовая программа, региональное развитие, Дальний Восток, Корейский полуостров*

Russia aims to expand its presence at the growing Asia-Pacific gas market. Russia's leading gas exporter "Gazprom" considers the Republic of Korea as one of the most prospective consumers. Two possible projects are taken under consideration: construction of LNG plant in Primorye and gas pipeline through the DPRK. Both projects are connected with political and economic challenges for the parties, but it may play a significant role in strengthening the Korea's energy security. This article analyzes prospects of the projects' implementation and evaluates role of the projects in the development of Russian-Korean energy cooperation.

Key words: *Russian-Korean relations, energy cooperation, Eastern gas program, regional development, Far East, Korean Peninsula*

"Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР", сокращённо именуемая "Восточная газовая программа", была принята правительством РФ в 2007 году. В документе ставится цель разработать новые экспортные маршруты для поставок природного газа в Азиатско-Тихоокеанский регион. Исходя из программы, к задачам региональной энергетической политики России на Дальнем Востоке относится создание единого экономического пространства в энергетической сфере и оптимизация территориальной структуры производства и потребления энергоресурсов [9, с. 3].

РЕУТОВ Дмитрий Александрович, ведущий менеджер отдела реализации инфраструктурных и нефтегазовых проектов ОАО "Дальзавод" (г. Владивосток). **E-mail:** reutov.dmitrii@mail.ru

В рамках "Восточной программы" в сентябре 2011 года было завершено строительство магистрального газопровода "Сахалин-Хабаровск-Владивосток", максимальной пропускной способностью 30 млрд кубометров в год. Труба наполняется газом с шельфовых месторождений проекта "Сахалин-1" и "Сахалин-2". Также предусматривается освоение месторождений перспективного проекта "Сахалин-3" [3].

К концу 2017 года планируется построить газопровод "Якутия-Хабаровск-Владивосток", который будет наполняться газом Чаядинского месторождения в Якутии. На данный момент произведено обоснование инвестиций в проект, строительство начато в 2013 году. Стоимость газопровода – 770 млрд руб., обустройство месторождения обойдётся в 430 млрд руб. [4]. Суммарная мощность двух газотранспортных систем составит не менее 50 млрд кубометров газа в год. Очевидно, что потребности региона, даже с учётом газификации всех электростанций и крупнейших предприятий, в разы меньше.

Официальная позиция российского руководства заключается в необходимости первоочередной газификации регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, однако явная диспропорция между прогнозируемым объёмом потребления и пропускной способностью газопроводов свидетельствует об экспортоориентированности проекта. Неслучайно в планах "Газпрома" значится строительство завода по сжижению газа (СПГ) мощностью не менее 10 млн. тонн в год в бухте Перевозной Хасанского района Приморского края. Первую очередь строительства планируется завершить в 2018 году, окончание строительства – 2025 год. Объём инвестиций – 220 млрд руб. Завод предполагается построить в партнёрстве с японскими компаниями "Mitsui" и "Mitsubishi". Япония готова покупать 7 млн. тонн газа ежегодно, РК (Республика Корея) – 3 млн. тонн. В стадии оценки находится строительство газохимического завода мощностью 1,7 млрд кубометров природного газа в год и завода по производству минеральных удобрений мощностью 1,8 млрд кубометров газа в год. Южнокорейская компания "KOGAS" также заявила о своей готовности финансировать строительство газохимического завода [2].

В АТР наблюдается дефицит СПГ, а строительство новых терминалов СПГ не успевает за ростом потребления. По оценкам аналитиков компании "Bernstein Research", спрос уравновесит предложение не раньше в 2014 года, а в 2016 году в связи с запуском ряда заводов по сжижению газа в Австралии появится избыток предложения. Специалисты считают, что влияние сланцевого газа на мировой газовый баланс будет незначительным ввиду того, что основной объём сланцевого газа, добывающегося в США, будет использоваться для нужд самой американской экономики [11].

В РК ежегодный объём потребления природного газа составляет 45 млрд кубометров (2010г.) при росте потребления 6%. Основными экспортёрами СПГ в РК являются Катар (23%), Индонезия (17%), Малайзия (15%), Оман (14%), Россия (9%) и Йемен (5%). Основной объём газа (80-90%) импортирует компания "KOGAS", которая является крупнейшим импортёром СПГ в мире [14, с. 16].

РК почти полностью зависит от поставок энергоресурсов из-за рубежа. Стратегия энергетической безопасности Кореи предусматривает диверсификацию поставок, развитие сектора СПГ на основе долгосрочных контрактов, расширение мощностей для хранения газа и удовлетворение сезонного спроса за счёт спотовых поставок. Доля природного газа в энергобалансе РК растёт год от года. Роль газа возрастает не только в качестве топлива, но и как сырьё для быстрорастущей газохимической промышленности РК [15, с. 77]. Одной из причин, из-за которых Южная Корея заинтересована в налаживании поставок энергоресурсов из

России, является дестабилизация политической обстановки на Ближнем Востоке и в странах Персидского Залива, откуда импортируется основной объём углеводородов в РК [6, с. 28]. Географическая близость также положительно сказывается на перспективах двухстороннего сотрудничества в газовой сфере, поскольку стоимость транспортировки газа танкерами-газовозами существенно снизится. В случае строительства магистрального газопровода стоимость транспортировки топлива должна быть ещё меньше, так как трубопровод считается наименее затратным из всех видов транспорта. По оценкам экспертов, строительство газопровода из России позволило бы Сеулу снизить существующие сейчас цены на приобретаемый в странах Ближнего Востока газ вплоть до 30% [8].

У России есть существенный потенциал укрепить свои позиции на корейском рынке СПГ путём строительства завода по сжижению газа в Приморском крае и заключения долгосрочных контрактов на поставку СПГ. В то же время, корейские специалисты подчёркивают, что если Россия действительно намерена стать заметным игроком на рынке СПГ АТР, то ей необходимо реализовывать свою стратегию более быстрыми темпами. Рост спроса на природный газ в Японии и в регионе в целом, последовавший за событиями на Фукусиме в 2011 г., наглядно показал, что Россия не готова к увеличению объёма поставок. Единственный российский завод по сжижению газа в г. Холмске способен перерабатывать до 10 млн. тонн газа в год.

В рамках российско-корейского энергетического форума, проходившего в июле 2012 года во Владивостоке, научный сотрудник института экономики и энергетики Кореи Чи Чхоль Рю высказал мнение, что России стоит проанализировать, почему страны АТР обращаются за импортом энергоресурсов не к ней, а в другие страны мира. По мнению учёного, страны Средней Азии и США в перспективе будут оказывать значительную конкуренцию России в поставках СПГ на мировой рынок, что создаёт риск для реализации российских проектов. "Мы, конечно, признаём большое политическое влияние РФ в регионе, но выбираем партнёров по законам конкурентоспособности. Те ресурсы, что остаются в недрах, не интересны для партнёров", – констатировал учёный в своём докладе. Тем не менее, Чи Чхон Рю отметил, что Корея готова покупать у России нефть и газ для ускорения начала добычи, а также готова принять участие в строительстве заводов по сжижению газа и трубопроводов. Учёный заключил, что необходимо переходить от деклараций к действиям, а именно заключать контракты на финансирование строительства инфраструктуры и контракты на поставку газа [2].

Республика Корея проявляет свою готовность закупать российский газ, а также инвестировать в строительство газотранспортной инфраструктуры, предпочтительно, в многостороннем формате [7, с. 32]. Корейские технологии и опыт в данной сфере также могут быть полезными для реализации проектов.

Россия придерживается консервативного подхода к освоению новых месторождений. "Газпром" привлекает иностранные компании только в качестве подрядчиков для выполнения различных работ. Политика компании заключается в сохранении тотального контроля над всей газовой инфраструктурой от месторождения до доставки.

В 2012 году наблюдался спад продаж газа, в первую очередь, на внешнем рынке. Несмотря на это, в 2012 году был начат ряд инвестиционных проектов: расширение Северного потока; строительство наземной части Южного потока; Бованенково. Значительные инвестиции и не всегда оправданные расходы "Газпрома" негативно сказываются на его эффективности. Примечательно, что в начале 2013 года "Газпром" объявил,

что проекты по газохимии в рамках "Восточной программы" будут отданы другим инвесторам [1], что является нетипичным решением для компании и свидетельствует о нехватке средств для реализации проекта. На внутреннем рынке в 2012 году "Газпром" также столкнулся с рядом вызовов в связи с увеличением налога на добычу полезных ископаемых и отказом государства существенно повысить цены для внутренних потребителей. Быстрыми темпами возрастает конкуренция на внутреннем рынке со стороны "Роснефти" и "Новатэка".

На рынке АТР у "Газпрома" также есть серьёзные конкуренты. В 2013 году США должны определиться со строительством серии заводов СПГ суммарной мощностью около 200 млн. тонн. Однако пока Министерство энергетики США крайне неохотно выдаёт разрешения на строительство. Впрочем, "Газпром" скептически относится к приходу на глобальный рынок больших объёмов СПГ из США, считая, что он будет дороже российского. В то же время, конкурентоспособность российского газа на азиатском рынке может быть достигнута только за счёт жёсткого контроля и минимизации затрат как на добычу, так и на транспортировку газа. Поэтому "Газпрому" придётся серьёзно переосмыслить целесообразность расходов.

Перед началом разработки Чайдинского месторождения "Газпрому" удалось договориться с федеральным правительством о предоставлении нулевой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых сроком на 25 лет. Также в декабре 2012 года "Газпром" достиг договорённости о снижении региональной части налога на прибыль в Якутии и предоставлении льготы по налогу на имущество [1].

Желание корейской стороны ускорить реализацию "Восточной программы" закономерно и укладывается в стратегию диверсификации поставок. В качестве переломного момента на рынке СПГ южнокорейские специалисты называют 2017 год, но это говорит лишь о том, что РК было бы наиболее выгодно появление российского газа на рынке именно в этот момент, когда рынок претерпит изменения, вызванные вводом в эксплуатацию заводов СПГ в Австралии и, возможно, США и Канаде. Корейская сторона ожидает, что "Газпром" будет "играть на понижение" для закрепления на рынке АТР. Конкуренция между продавцами приведёт к возможности выбора и снижению стоимости газа на рынке. Именно поэтому РК пытается убедить Россию в необходимости скорейшей реализации проекта.

Для РК появление альтернативного игрока в виде России на газовом рынке АТР будет выгодно и после 2017 года. Учитывая доверительные отношения, сформировавшиеся между политическими лидерами двух государств, и договорную базу российско-корейских отношений, в том числе, соглашения, касающиеся сотрудничества в газовой сфере, корейская сторона получит надёжного и ответственного поставщика энергоресурсов. Если корейская сторона согласится на долгосрочный контракт, что является типичной практикой в поставках газа, то стоимость газа может быть существенно ниже рыночной.

"Газпром" исходит из стратегических соображений, а не из рыночной конъюнктуры, и не принимает поспешных решений. Компания признаёт необходимость реализации проекта, однако 2017 год не является для "Газпрома" критичным. В "Газпроме" понимают, что выход на рынок АТР необходим, но дата выхода будет определяться скорее внутренними, а не внешними факторами. Основной задачей для "Газпрома" на сегодняшний день в рамках проекта является поиск финансовых ресурсов. Очевидно, что в обозримой перспективе появление на рынке АТР "Газпрома" будет иметь положительный эффект независимо от конкретной даты этого события.

Другой масштабный газовый проект – строительство газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР активно обсуждается уже на протяжении нескольких лет. Потенциал освоения Чаядинского месторождения и шельфа Сахалина, а также пропускная способность газопроводов до Владивостока указывают на то, что этот проект также берётся в расчёты. Труба способна увеличить совокупную российскую долю на газовом рынке РК до 25%. Физические объёмы газа по трубе будут значительно превышать поставки СПГ в Корею.

Стороны ожидают от проекта как экономической выгоды, так и развития энергетической взаимозависимости, способствующей укреплению безопасности в регионе. Стоимость строительства участка протяжённостью 700 км. по территории Северной Кореи \$ 2,5 млрд. Общая протяжённость газопровода составит 1100 км., его пропускная способность – 10 млрд кубометров в год. Несмотря на ухудшение межкорейских отношений и смену власти в обеих Кореях, переговоры продолжаются. Очевидно, что стороны по данному вопросу настроены решительно. Политика Ким Чен Ына ориентирована на решение экономических проблем государства, линия по отношению в КНДР президента РК Пак Кын Хе, как ожидается, будет более мягкой, чем у её предшественника. Россия заинтересована в реализации проекта не меньше других сторон.

Для успешной реализации проекта КНДР необходимо разработать механизм реализации внешнеэкономических соглашений и отказаться от попыток получения максимальной прибыли, которая ставит под вопрос экономическую целесообразность проекта. Переговоры по строительству газопровода в дальнейшем могут быть трансформированы в более широкий институт, затрагивающий вопросы экономического развития и сотрудничества с КНДР.

Республика Корея, опасаясь, что Пхеньян может создавать перебои с подачей газа в политических целях, предложила транзитную схему, при которой, в случае возникновения перебоев, Северная Корея теряла бы не только деньги, но и возможность пользоваться газом для собственных нужд. Также Сеул требует дополнительные гарантии безопасного транзита от "Газпрома". В ответ российская сторона предложила РК покупать газ на границе с КНДР, минимизируя транзитные риски, но этот вариант не был принят.

Для реализации проекта понадобится создание трёхстороннего института, который мог бы регулировать возникающие противоречия, однако это может быть осложнено отсутствием в КНДР любого вида собственности, кроме государственной [5]. Несмотря на существующие финансовые и дипломатические инструменты, реальное влияние оказывать на Пхеньян будет довольно проблематично. Именно отсутствие надёжных политических гарантий отталкивает РК от реализации проекта.

Риски для "Газпрома" также существуют, но возможности российской дипломатии для минимизации этих рисков значительны. Между КНДР и Россией действует соглашение о взаимной защите капиталовложений. В то же время, соглашение о газовом сотрудничестве между РФ и КНДР до сих пор не заключено. Поэтому нынешние планы не имеют под собой какой-либо договорной базы.

Кроме непосредственных участников проекта, есть и иные заинтересованные стороны. Так, США не устраивает механизм компенсации, которую Пхеньян будет получать за транзит газа. Пхеньян планирует получать плату за транзит в денежном выражении, и у США существуют подозрения, что деньги будут использованы на дальнейшую разработку ядерного оружия [10, с. 55]. Также США недовольны общим усилением позиций России в регионе.

Строительство газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР может служить отправной точкой в определении ценового стандарта для Китая. Поскольку в Корее установлена самая высокая цена на газ на мировом рынке, поставка трубопроводного газа в Корею позволит занять России более выгодную позицию в переговорах с Китаем, рынок которого является ключевым для России. На текущих переговорах с Китаем обсуждаемая контрактная стоимость газа значительно ниже рыночной. Эксперты предполагают, что равновесная цена газа будет согласована на уровне около \$250 за 1000 кубометров, что вдвое ниже, чем для европейских потребителей и на 35% ниже, чем для россиян.

Не последнюю роль в вопросе строительства газовой магистрали играет наличие политической воли руководителей РФ и РК. Решения по продвижению проекта принимаются на государственном уровне при активном участии высших должностных лиц двух стран. Так, за время президентства Д. А. Медведева было проведено 7 встреч с президентом РК Ли Мён Баком, в ходе которых затрагивалась газовая проблематика. Кроме того, вопрос транзита газа был одним из ключевых в ходе переговоров Д. А. Медведева с руководителем КНДР Ким Чен Иром во время его визита в Россию летом 2011 г. Однако КНДР потребовала более высокую плату за транзит газа, чем это принято в мировой практике, и Россия отказалась. После передачи власти в КНДР Ким Чен Ыну переговоры продолжились. В интервью "Bloomberg" посол России в КНДР Валерий Сухинин указал, что новый лидер КНДР Ким Чен Ын также поддерживает план строительства газопровода [13]. О продвижении переговоров косвенно свидетельствует тот факт, что в конце 2012 года Россия списала КНДР долг в размере \$ 11 млрд, существовавший ещё с советских времён [12]. Логично предположить, что списание долга является своеобразной платой, возможно, частичной, за возможность строительства трубы через территорию КНДР.

Прогнозируя даже самый позитивный сценарий реализации проекта, очевидно, что сторонам предстоит решать множество оперативных вопросов, которые будут касаться как экономической, так и политической стороны проекта. Россия берёт на себя роль посредника, однако это может негативно сказаться на имидже страны в случае неуспеха проекта. Первоначально проект будет способствовать снижению напряжённости между РК и КНДР и укреплению энергобезопасности на Корейском полуострове. Все стороны выиграют от сотрудничества. Для России очевидны экономические и геополитические преимущества. Южная Корея добьётся снижения стоимости газа и диверсифицирует поставки. КНДР будет получать ежегодный доход от транзита не менее \$ 100 млн. в год, что даст возможность снизить зависимость от Китая.

В дальнейшем появится необходимость развивать сотрудничество в других сферах, на чём будет настаивать РК. К перспективным проектам можно отнести соединение Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей и возведение линии электропередач из России в Южную Корею. Москве придётся играть роль посредника, однако набор инструментов влияния на Пхеньян у Москвы довольно ограничен, и для того, чтобы склонить КНДР на свою сторону, потребуются значительные политические и финансовые ресурсы. Окончательные решения де-факто будут зависеть исключительно от Пхеньяна. Вопрос заключается в том, перевесят ли перспективные экономические выгоды внутриполитические риски КНДР. Такая неопределённая ситуация не является желаемой ни в Москве, ни в Сеуле.

"Восточная газовая программа" призвана стать одним из ключевых элементов энергобезопасности Северо-Восточной Азии (СВА). Очевидно,

что бóльшая часть газа предназначена для реализации именно в странах СВА. Одним из наиболее перспективных партнёров в газовой сфере для России представляется РК. Этому благоприятствует внутренняя конъюнктура рынка РК, отношения между РК и РФ на государственном уровне, географический и ряд других факторов. Сегодня Россия занимает 9% газового рынка РК, и обе стороны признают, что потенциал газового сотрудничества в разы выше.

Для реализации данных планов планируется осуществить два основных проекта: построить завод СПГ в Приморском крае и провести газопровод через территорию КНДР. К преимуществам первого проекта можно отнести отсутствие транзитных рисков, возможность поставки газа в любое государство, в котором существует инфраструктура СПГ. Однако проект сопряжён со значительными инвестициями, сложными технологиями и более высокой конечной стоимостью газа. Преимуществом второго проекта является более низкая стоимость газа и бóльшая пропускная способность трубопровода. К рискам проекта относят сложность согласования условий его реализации с КНДР, возможный несанкционированный отбор газа КНДР и иные политические и экономические риски, связанные с Северной Кореей.

Автор полагает, что проект строительства завода СПГ имеет более чёткие перспективы и будет реализован, возможно, с небольшим отклонением от запланированных сроков. Со временем, доля поставок в РК может увеличиться, в связи с вводом в эксплуатацию последующих очередей завода. Строительство газопровода может существенно затянуться по причине разногласий политического и экономического характера.

Очевидно, что газовая проблематика является одной из ключевых в российско-корейских отношениях. От успешности реализации совместных проектов будет зависеть дальнейшее развитие сотрудничества. Именно поэтому стороны прилагают значительные усилия к их реализации. Политические и экономические дивиденды, которые могут принести проекты, довольно значительны, поэтому риски, на которые идут стороны, оправданы.

Литература

1. Воронцова Н. Восточная газовая программа "Газпрома" выходит на новый инвестиционный уровень // Дальневосточный капитал. Владивосток, 2013, 22 января. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_22.01.2013_58849_vostochnaja-gazovaja-programma-gazproma-vykhodit-na-novuj-investitsionnyj-uroven.html (дата обращения: 18.02.2013.).
2. Воронцова Н. Республика Корея жмёт на газ Приморья // Золотой Рог. Владивосток, 2012, 31 июля. № 30.
3. Восточная газовая программа // Официальный сайт ОАО "Газпром" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/> (дата обращения: 18.02.2013.).
4. Газопровод "Якутия – Хабаровск – Владивосток" будет построен к концу 2017 года: стенограмма встречи В. Путина и А. Миллера // Официальный сайт ОАО "Газпром", 2012, 29 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/october/article147269/> (дата обращения: 18.02.2013.).

5. Канаев Е. Газопровод из России в Южную Корею: российский вектор // Российский совет по международным делам. М., 2012, 28 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871 (дата обращения: 18.02.2013.).
6. Козлов Л. Е., Реутов Д. А. Внешнеполитический контекст сотрудничества России и Республики Корея в промышленной модернизации Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2012. № 1 (20). С. 25-33.
7. Мишин В. Ю. Энергетическая безопасность Республики Корея // У карты Тихого океана. 2011. № 20. С. 30-32.
8. Никифоров О. Южная Корея может стать ключевым энергопартнёром России // Независимая газета. М., 2012, 26 октября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-10-26/4_korea.html (дата обращения: 18.02.2013.).
9. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (утв. Приказом Минпромэнерго РФ от 03.09.2007 N 340) // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=491137;frame=4800> (дата обращения: 18.02.2013.).
10. Севастьянов С. В. Роль новых российских инфраструктурных проектов в обеспечении энергетической безопасности Северо-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2012. № 1 (20). С. 48-60.
11. Adelman J. New LNG Supply May Flood Gas Market by 2018, Bernstein Says // Bloomberg. 2012, February, 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-14/new-lng-supply-may-flood-gas-market-by-2018-bernstein-says.html> (дата обращения: 18.02.2013.).
12. Babson B. A Pipe Dream? Russia, North and South Korea's Gas Pipeline Quest // The diplomat. 2012, October, 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2012/10/31/russias-pipeline-dreams-in-korea/?all=true> (дата обращения: 18.02.2013.).
13. Meyer H. North Korean Leader Kim Backs Natural-Gas Pipeline, Russia Says // Bloomberg. 2012, February, 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-03/north-korean-leader-kim-backs-natural-gas-pipeline-russia-says.html> (дата обращения: 18.02.2013.).
14. Oil & gas security emergency response of IEA countries: Republic of Korea // International Energy Agency, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Korea_2011-1.pdf (дата обращения: 18.02.2013.).
15. Shin, Beom-Shik. The Development of Russian Far East: Its Strategic Meaning for Northeast Asian and Asia-Pacific Regional Cooperation // Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: Корея и Россия – национальные интересы, роли, перспективы / Отв. ред. А.А. Бреславец. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. 76 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vorontsova N. Vostochnaya gazovaya programma "Gazproma" vykhodit na novyj investitsionnyj uroven' // Dal'nevostochnyj kapital. Vladivostok, 2013, 22 yanvarya. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_22.01.2013_58849_vostochnaja-gazovaja-programma-gazproma-vykhodit-na-novyj-investitsionnyj-uroven.html (дата обращения: 18.02.2013.).

2. Vorontsova N. Respublika Koreya zhmyot na gaz Primor'ya // Zolotoj Rog. Vladivostok, 2012, 31 iyulya. № 30.
3. Vostochnaya gazovaya programma // Ofitsial'nyj sajt OAO "Gazprom" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
4. Gazoprovod "Yakutiya – Khabarovsk – Vladivostok" budet postroen k kontsu 2017 goda: stenogramma vstrechi V. Putina i A. Millera // Ofitsial'nyj sajt OAO "Gazprom", 2012, 29 oktyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/october/article147269/> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
5. Kanaev E. Gazoprovod iz Rossii v YUzhnuyu Koreyu: rossijskij vektor // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. M., 2012, 28 sentyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871 (data obrashheniya: 18.02.2013.).
6. Kozlov L. E., Reutov D. A. Vneshnepolitcheskij kontekst sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya v promyshlennoj modernizatsii Dal'nego Vostoka // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2012. № 1 (20). S. 25-33.
7. Mishin V. YU. EHnergeticheskaya bezopasnost' Respubliki Koreya // U karty Tikhogo okeana. 2011. № 20. S. 30-32.
8. Nikiforov O. YUzhnaya Koreya mozhet stat' klyuchevym ehnergopartnyorom Rossii // Nezavisimaya gazeta. M., 2012, 26 oktyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-10-26/4_korea.html (data obrashheniya: 18.02.2013.).
9. Programma sozdaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke edinoj sistemy dobychi, transportirovki gaza i gazosnabzheniya s uchytom vozmozhnogo ehksporta gaza na rynki Kitaya i drugikh stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona (utv. Prikazom Minpromehnergo RF ot 03.09.2007 N 340) // SPS "KonsultantPlyus" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=491137;frame=4800> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
10. Sevast'yanov S. V. Rol' novykh rossijskikh infrastrukturykh proektov v obespechenii ehnergeticheskoy bezopasnosti Severo-Vostochnoj Azii // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2012. № 1 (20). S. 48-60.
11. Adelman J. New LNG Supply May Flood Gas Market by 2018, Bernstein Says // Bloomberg. 2012, February, 14. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-14/new-lng-supply-may-flood-gas-market-by-2018-bernstein-says.html> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
12. Babson B. A Pipe Dream? Russia, North and South Korea's Gas Pipeline Quest // The diplomat. 2012, October, 31. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/2012/10/31/russias-pipeline-dreams-in-korea/?all=true> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
13. Meyer H. North Korean Leader Kim Backs Natural-Gas Pipeline, Russia Says // Bloomberg. 2012, February, 3. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-03/north-korean-leader-kim-backs-natural-gas-pipeline-russia-says.html> (data obrashheniya: 18.02.2013.).
14. Oil & gas security emergency response of IEA countries: Republic of Korea // International Energy Agency, 2011. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Korea_2011-1.pdf (data obrashheniya: 18.02.2013.).
15. Shin, Beom-Shik. The Development of Russian Far East: Its Strategic Meaning for Northeast Asian and Asia-Pacific Regional Cooperation // Aziatsko-Tikhookeanskoe ehkonomicheskoe sotrudnichestvo: Koreya i Rossiya – natsional'nye interesy, roli, perspektivy / Otv. red. A.A. Breslavets. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2010. 76 s.